

Межнациональная политика и кино: образ иракцев и курдов в иранском кинематографе

Долгое время жизни иностранцев не уделялось внимания в иранском кинематографе, так как творцы стремились своими картинами решать социальные проблемы именно иранского общества. Такое положение дел сохранялось вплоть до начала 1980-х годов, когда развернулась Ирано-иракская война. Она заставила иранских кинематографистов по-новому взглянуть на представителей других государств. И на каждую из наций у них был свой взгляд, вне зависимости от того, какими именно являлись, например, те же иракцы. Естественно, что такое событие, как Ирано-Иракская война, оставило свой отпечаток на образе иракских жителей, демонстрируемом иранскими режиссёрами. Но иракцы не единственные иностранцы, которых можно встретить в фильмах иранских режиссёров. Также там часто появляются курды. Объясняется это весьма тесным взаимодействием иранцев с курдами, многие из которых проживают на территории Ирана. Целью данного исследования является определение влияния дипломатических отношений Ирана с Ираком и курдами на образы этих народов в иранском кинематографе. Работа проводится на материале таких фильмов как «Брак благословенных», Мохсен Махмальбаф (1989), «Башу – маленький чужой среди своих», Бахрам Бейзаи (1990), «Затерянная в Ираке», Бахман Гобади (2002), «Слеза холода», Азизолла Хамиднежад (2004), «И черепахи могут летать», Бахман Гобади (2004).

Образ иракцев в кинематографе Ирана

После Ирано-Иракской войны иракцы стали очень часто появляться в произведениях иранских режиссёров. Можно смело утверждать, что они занимают второе место после иранцев по упоминаниям в кинопроизведениях. Именно поэтому справедливо начать исследование именно с анализа иракского народа. Но прежде чем анализировать кинопроизведения, необходимо понять, каковы политические отношения между Ираном и Ираком в действительности. Долгое время Иран и Ирак были союзными, дружественными государствами. Так было вплоть до 1979 года, когда в результате Исламской революции к власти пришел аятолла Хомейни, и была провозглашена Исламская республика Иран. Именно в этом году глава Ирака Саддам Хуссейн решил на обострение отношений с Ираном и ввёл туда войска в надежде захватить иранские нефтяные месторождения. Конфликт обострился настолько, что

привёл к Ирано-иракской войне 1980-1988 года. Война унесла большое количество жизней, её результатом стало перемирие, которое оставило страны в прежних границах. Но, несмотря на то, что мир между Ираном и Ираком был достигнут, и Саддам Хуссейн не оставлял надежд о захвате нефтяных месторождений, и иранское руководство готовило специальных добровольцев для того, чтобы свергнуть режим Саддама[1]. Нормализация отношений между Ираном и Ираком наступила в 2004 году, когда вместо свергнутого американцами Саддама Хуссейна к власти пришло временное правительство. И несмотря на то, что поначалу Иран отказывался признавать данное правительство, считая его полностью подчиняющимся США, в итоге дружеские отношения между двумя странами были восстановлены. А тогдашний президент Ирана Махмуд Ахмадинежад даже совершил дипломатический визит в Ирак[2]. И сейчас уже многие эксперты, а также многие руководители ближневосточных стран утверждают, что именно Иран имеет большое влияние на политику Ирака[3]. После краткого анализа дипломатических отношений двух государств можно переходить к исследованию образа иракцев в иранском кинематографе. Стоит сразу же отметить, что образ иракцев менялся с течением времени. Также у различных режиссёров иракский народ показан по-разному. Но всё же, у большинства из них иракцы имеют общие черты. В более ранних работах, таких как «Брак благословенных» и «Башу – маленький чужой среди своих» не происходит никакого разделения иракцев на хороших и плохих. И даже нет выделения кого-то одного, ответственного за уничтожение большого количества иранских жителей. Все иракцы являются плохими, убийцами, врагами. Из-за иракцев у иранцев кошмары. Также при описании иракцев герои, например, используют слово угнетатели. В «Браке благословенных» в качестве солдат-убийц, либо готовящихся на тренировочных площадках, либо участвующих в боевых действиях представлены как иракские мужчины, так и женщины. Зритель может увидеть этих убийц вживую. Также в кадре часто появляются иракские танки, автоматы и артиллерия, наносящая удары по войскам Ирана. Немного по-другому дело с визуализацией иракцев обстоит в фильме «Башу – маленький чужой среди своих». Иракцы также являются убийцами и врагами. Но теперь их мы можем видеть лишь в качестве артиллерии, уничтожающей иранские поселения и оставляющей многих детей сиротами. Жизнь главного героя разрушена бомбардировками иракцев, он видит, как его мать заживо сгорает и вынужден бежать из своего родного поселения. Но после того, как он прибывает в другую деревеньку, зритель видит и здесь последствия войны с иракцами. В деревне практически нет молодых мужчин, женщины вынуждены в

одинокую растить детей и работать на полях. В более поздних фильмах всё-таки происходит разделение иракцев на хороших и плохих. А плохие иракцы даже получают своего лидера. Во всех бедах беженцев виноват Саддам Хусейн и его армия. В фильме «Затерянная в Ираке» появляются такие персонажи, как иракские беженцы. Режиссёр демонстрирует, что и иракцы страдают от войны. Но именно в данном конкретном фильме такая демонстрация происходит с небольшим отличием от предыдущих фильмов. Здесь зритель не видит солдат и взрывов. Но видит последствия войны: разгул преступности, минные поля, над головой героев постоянно пролетают самолёты-бомбардировщики. Также опасность иракской армии обозначается вербально. Героям рассказывают о том, как те молодые иранцы, которые попадают в армию на территории Ирака, принуждаются к службе в этой самой армии. И, наконец, самый яркий момент, указывающий на жестокость иракской армии – братские могилы, окруженные так называемыми плакальщицами. В них покоятся расстрелянные жители Ирака, пятнадцать тысяч мужчин. Фильм «И черепахи могут летать» вновь возвращает образ иракских солдат. Зритель видит сцену, в которой иракские солдаты гонятся за детьми, убивают их родителей, насилуют девочек. Жестокость, которая ломает детей, заставляет их постоянно бояться за свою жизнь. Но опять же, как и в предыдущем фильме, главными виновниками горя людей являются Саддам Хусейн и его армия. А с уничтожением Саддама все проблемы должны разрешиться. Подводя итоги данного параграфа, стоит отметить, что на протяжении всего изучаемого периода иракцы демонстрировались как враги, приносящие смерть, горе и разрушение. Но всё же со временем иранские режиссёры пришли к выводу, что не все иракцы желали уничтожения иранского народа. И что и с их стороны есть пострадавшие от войны люди. Стоит также отметить, что такие изменения происходят с временным отдалением от войны. Чем больше времени проходит, тем дружелюбнее становится образ иракцев в кинематографе Ирана.

Образ курдов в иранском кинематографе

Вторыми после иракцев по демонстрации в иранских фильмах являются курды. Причем как иракские, так и иранские. Иранские курды являются важной частью Ирана, в то время как курды иракские также страдали от режима Саддама Хусейна и сражались против него, таким образом, частое обращение к теме курдов не является чем-то удивительным. «Идея о создании «Великого Курдистана» живёт в умах и сердцах десятков миллионов курдов» [4]. И именно это является основной проблемой

современного иранского руководства. Стоит сразу сказать, что Иран не стремится уничтожать курдов. Ирану важно сохранить целостность своей страны и не допустить гражданской войны на своей территории. Таким образом, руководство страны стремится сотрудничать с курдами и предлагать им различные пути развития курдского края. И, как отмечают эксперты, такие союзнические отношения с иранскими курдами, позволяют иранским властям развивать свои отношения с иракскими курдами, так как те имеют тесные связи со своими иранскими соотечественниками. Но всё же отмечается, что несмотря на такую позитивную динамику, в отношениях Ирана и курдов всё ещё сохраняются проблемы. Отдельная часть курдов по-прежнему стремятся создать Великий Курдистан. Некоторые политические оппоненты помогают им в этом, в том числе и поставляя оружие. И следовательно между курдами и иранской армией происходят вооруженные столкновения. Но всё же, большинство курдов и иранцев желают именно мирного разрешения всех разногласий между народами. Благодаря столь разнообразным отношениям Ирана с курдами, их образ в творчестве иранских режиссёров также разносторонен. В фильме «Затерянная в Ираке» перед зрителем предстают курды-беженцы. Причем беженцами являются как иранские, так и иракские курды. И те, и другие являются жертвами войны, а точнее одной из сторон войны – Саддама Хусейна и его армии. Также курды показаны работающими и творческими, талантливыми людьми. Они отстраивают свои поселения, обучают детей. К тому же, не теряют веры в лучшее и подбадривают друг друга песнями и танцами. К иранцам относятся с благосклонностью, поэтому угрозы Ирану в их образе нет. Такое же изображение курдов можно увидеть в фильме «И черепахи могут летать». Они – жертвы иракского правительства, жертвы Саддама Хусейна. Это объединяет их с иранцами. Как и в предыдущем фильме, курды здесь показаны трудолюбивыми. Они бесстрашно отправляются собирать мины, которые потом могут обменивать на различные другие вещи, например, антенны, пулеметы и патроны. Важно также заметить, что при демонстрации курдов в обоих фильмах практически не встречаются молодые мужчины, только дети, женщины и старики. Что опять же указывает на то, что курды являются жертвами войны, а мужчины на этой самой войне погибли. Совсем иной образ курдов предстает перед зрителем в фильме «Слеза холода». Здесь как раз проявляется агрессивная сторона курдского народа. Они минируют поля, устраивают засады и убивают иранских солдат. Руководство иранской армии называет курдов «партизаны» и «вражеские лазутчики, не понимающие человеческого языка». Также режиссёр отмечает хитрость курдов. Они никогда не атакуют в лоб, потому что знают,

что иранцы превосходят их по боевой мощи. Всегда стараются победить врага именно своей хитростью. Также, командиры курдского восстания показаны жестокими, считающими, что курды не должны контактировать с иранцами, а сами иранские солдаты должны уничтожаться, так как являются оккупантами на курдской земле. Но, что интересно, в данном фильме представлен и другой образ курдов. Люди, которые не просто уничтожают иранских солдат, а борются за свою землю. Один из иранских солдат отмечает, что «курды – это те, с кем можно говорить, кому можно сочувствовать и помогать». Поэтому он не считает чем-то ужасным свою влюбленность в курдскую пастушку и помощь курдской старушке. Этот же солдат утверждает, что «курды – простые люди, которых легко в чём-то убедить». Именно благодаря этому солдату создаётся положительный образ курдов, к которому зритель проникается симпатией и которому сопереживает. И наконец, хотелось бы отметить две сцены, которые указывают на то, что именно единение с курдами – залог успеха Ирана. Первая сцена – это взаимная помощь курдской девушки и иранского солдата друг другу во время снежной пурги. Они прячутся в пещере, а позже признают, что если бы не действовали сообща, то погибли бы. Вторая сцена – финальные кадры, в которых сначала сам солдат подрывается на mine, а затем, увидев это, пастушка бежит к его телу и сама гибнет от взрыва. Таким образом, режиссёр хочет показать, что если разногласия между народами не будут улажены, то они оба обречены на гибель. Из всего вышеописанного можно предположить, что влияние дипломатических отношений двух стран на образ курдов в иранском кино не велико. Так как иранские режиссёры всегда стремились демонстрировать разные стороны курдского народа, а не представлять его либо лишь с отрицательной или же наоборот лишь с положительной стороны.

Список литературы

1. Mottaki: no one can harm Iran-Iraq relations [Электронный ресурс] : <http://edition.presstv.ir/detail/115569.html>
2. Н.П. Кольчугин Иран и Ирак стремятся к дружественным отношениям [Электронный ресурс] : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/21-05-12e.htm>
3. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-39
4. О. Жигалина Курдский вопрос в Иране [Электронный ресурс] : http://www.iran.ru/news/analytics/87113/Kurdskiy_vopros_v_Irane